

„Магнитное

● Заметки о стихах

В. Зубарева

поле“

СБОРНИК стихов «Магнитное поле», выпущенный недавно Кемеровским областным издательством, — вторая книга Валерия Зубарева. Первая — «Говорил со мною ветер» — вышла в 1970 году, в одной кассете с четырьмя книжечками других начинающих авторов.

Уже из нее было видно: в кузбасскую литературу пришел поэт с оригинальным почерком, своеобразным видением мира. В чем же проявилось его своеобразие?

Жажда самовыражения — вот, пожалуй, главная черта, объединявшая большинство сверстников Валерия Зубарева. Поскорей поведать миру о своих чувствах, утвердить себя в нем, дать рецепт его переустройства.. «Рыцарями немедленного действия» метко назвал поэт такого рода критик Александр Михайлов.

В подобных стихах — романтических до экзальтированности — была своя прелесть. Некоторые из них читаются с интересом и сейчас.

В принципе, Валерий Зубарев тоже бы мог пойти по пути «самовыражения». Ему было что сказать. В свои двадцать с небольшим лет он успел поработать в шахте, поучительствовать в ПТУ, отслужить в армии, закончить филологический факультет Новокузнецкого пединститута и твердо стать на путь журналиста. Но, видимо, немалый жизненный опыт и как раз подсказывал поэту: торопиться не стоит.

В «Магнитное поле» вошли несколько стихотворений из первой книги поэта. Это, как правило, непритязательные зарисовки из городской, сельской, армейской жизни. Валерий Зубарев неторопливо делится с нами своими наблюдениями:

Не дают городку
шахтерскому
поразмислить товарняки:
едет лес, едет лес,
которому
суждено пойти в горняки.

Что, казалось бы, особенного? Типичный кузбасский пейзаж, который мы с вами каждый день наблюдаем из окна. С эпической обстоятельностью описывает поэт обыкновенное городское утро:

Трамвайчик прозвенел
прерывисто,
мальчишка прокатил
баллон.
А женщина легко,
порывисто
вдруг соскользнула
на балкон...

В зоркости глаза автору не откажешь. Но можно ли сказать, что в этих стихах просто регистрируются фак-

ты окружающей нас действительности? Вряд ли...

Скорей всего, через эти факты поэт постарается показать свое отношение к миру, выразить свое «я». Особенно наглядно это в поэзии Валерия Зубарева проявилось в одном из лучших его стихотворений — «Она бежит пустынным городком». Оно состоит всего из двух строф. Первая строфа дает «объективную реальность»:

Она бежит пустынным
городком,
мелькая желтым
свитерком.

И кажется листком
оторванным,
гонимым резким ветерком.

Сказано емко, точно, но картина эта существует пока сама по себе, независимо от нас с автором. И вдруг... Во второй строфе происходит неожиданный рывок: — от объективного — к субъективному, личному, сокровенному:

А я так жалко
и растерянно,
с листвою опавшею у ног
гляжу ей вслед, как будто
дерево, —
опустошен и одинок.

Все перемещается. Оказывается, то, что на первый взгляд было далеким от автора, неразрывно связано с его сердцем, составляет часть его самого.

А ТЕПЕРЬ вернемся к двум процитированным выше стихотворениям. И обнаружим тот же переход. Описав тайгу, которая «пошла в горняки» и не вернется больше назад, поэт говорит, что его сердце обливается кровью при виде «безупречных, безмолвных, жертвенных» деревьев. Трагедия тайги — его, личная трагедия.

Картина пробуждающегося города тоже дана неспроста. Поэт исподволь подводит нас к мысли, что все происходящее этим утром — чудо. Чтобы его увидеть, нужно иметь чуткое сердце. Ведь «Есть чувство. Чувство — признак чуда. Я полечу, я полечу».

Так, углубляя объективное изображение мира, Зубарев стремится слить воедино субъективно-лирическое начало и объективную действительность, выявить их реальное соотношение. Следует признать, что в ранних его стихах из этих двух факторов преобладал второй. Часто поэт как бы не чувствовал себя вправе давать открытую оценку изображаемому им фактам. Он предоставляет это право читателю, а сам озабочен пока только созданием верных и точных картин.

В. ШИРЯЕВ.
(Продолжение следует).